

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

▪ Социально-экономические и этнополитические процессы, начавшиеся в конце 80-х — начале 90-х гг. XX столетия в республиках бывшего СССР, особенно процессы «суверенизации» этих республик, значительно усилили в обществе социальную напряженность и ксенофобию, следствием которых стали межэтнические конфликты. Некоторые из этих конфликтов вылились в этнически направленные погромы, другие — в вооруженные межэтнические столкновения. Следствием этих конфликтов стал массовый миграционный отток населения нетитульных этнических групп. В результате обменов миграционными потоками произошли и продолжают происходить значительные изменения этнического состава населения всех государств СНГ, а также «суверенных» республик РФ.

Самые значительные миграционные процессы в постсоветский период, практически совпавший по времени с межпереписным периодом 1989–2002 гг., произошли и происходят на Северном Кавказе, за которым с начала 90-х гг. прошлого столетия прочно закрепилась репутация самого конфликтного региона России. При этом важно подчеркнуть следующее. Если «суверенные» республики Северного Кавказа в целом являются субъектами региона, из которых в целом идет значительный миграционный отток населения, то «русские» субъекты региона — Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область, наоборот, являются территориями приема основной части мигрантов, в том числе и вынужденных переселенцев из республик региона. Именно в «русские» субъекты Северного Кавказа выехала и продолжает выезжать и значительная часть мигрантов, в том числе беженцев и вынужденных переселенцев, в частности из Азербайджана (армяне, курды), Узбекистана (турки-месхетинцы) и Чечни (русские, чеченцы и другие).

Чтобы более реально представить демографические и миграционные процессы, происшедшие в республиках Северного Кавказа в межпереписной период 1989–2002 гг., дадим краткую характеристику этих республик.

Республики Северного Кавказа — Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан расположены на Юге России. Общая площадь занимаемой ими территории составляет 111,8 тыс. кв. км., или почти треть территории Северного Кавказа и 0,65% территории России. В республиках Северного Кавказа, *по данным*

Всероссийской переписи населения 2002 г. проживает 6645,0 тыс. человек, или 35,0% населения Северного Кавказа, 29% населения Южного федерального округа и 4,6% населения России. Республики Северного Кавказа являются самым густонаселенным регионом страны: плотность населения во вместе взятых республиках составляет 59,4 чел на 1 кв. км. (на Северном Кавказе — 53 человек, в Южном федеральном округе — 39 человек, в целом по России — 8,4 человек); плотность населения в указанных республиках варьирует от 31 человек в Карачаево-Черкесии до 130 человек в Ингушетии. 46% населения республик региона проживает в городах и поселках городского типа, 54% — в сельской местности (в целом по стране эти показатели составляют соответственно 73 и 27%). Среди республик Северного Кавказа самой урбанизированной является Северная Осетия — более 65% ее населения проживает в городах и поселках; самый низкий уровень урбанизации в Чечне — 34%, Дагестане и Ингушетии — 43%.

С начала 90-х гг. XX столетия республики Северного Кавказа стали «горячей точкой» России. В 1991–1994 гг. в Чечне предпринимается попытка создания *независимого государства* — Чеченской Республики Ичкерия (1991–1996 гг.), вылившаяся в первую и вторую «чеченские» войны и фактически в гражданскую войну в Чечне; на территории республик Северного Кавказа происходит и первый в России вооруженный межэтнический конфликт (осетино-ингушский, осень 1992 г.); в 1999 г. незаконные вооруженные формирования *независимой* Ичкерии осуществляют вооруженное вторжение на приграничную территорию Дагестана (сентябрь 1999 г., начало второй «чеченской» войны). С середины 90-х гг. прошлого столетия в ряде республик Северного Кавказа — Дагестане, Чечне и Карачаево-Черкесии усиливаются позиции исламского фундаментализма, что приводит к дальнейшему осложнению этнополитической ситуации не только в указанных республиках, но и на Юге России в целом; в 1998–1999 гг. накануне и в ходе предвыборной кампании по выборам президента республики в Карачаево-Черкесии значительно обостряются межэтнические отношения, федеральной власти с большим трудом удается не допустить нового вооруженного межэтнического конфликта (карачаево-черкесского). Сложными были в первой половине 90-х гг. прошлого столетия межэтнические отношения и в Кабардино-Балкарии, непростыми продолжают оставаться межэтнические (русско-адыгейские) отношения в Адыгее. Появление с началом первой, а затем и второй «чеченских» войн в республиках Северного Кавказа значительного числа вынужденных переселенцев из Чечни (в основном чеченцев; русские и другие народы уезжали, как правило, в «русские» субъекты России) еще более осложнило межэтнические отношения в республиках региона. Указанные процессы, а также реэмиграция населения северокавказских народов из других регионов России и других государств СНГ на свою историческую родину значительно осложняют и без того непростой характер отношений между этими титульными и нетитульными группами (особенно русскими), усиливают миграционный отток из указанных республик.

За период 1989–2002 гг. численность населения вместе взятых республик Северного Кавказа увеличилась, по данным *Всероссийской переписи населения 2002 г.*, на 1340 тыс. человек, или более чем на 25% (в межпереписной период 1979–1988 гг. — на 492 тыс. человек, или 10,2%) и составила на начало проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. 6646 тыс. человек.* Если в предыдущий межпереписной период рост численности населения рассматриваемых республик региона происходил только за счет естественного прироста населения, который составил 765 тыс. человек (при значительном миграционном оттоке — -273 тыс. человек), то в период 1989–2002 гг. рост численности населения этих республик происходил как за счет естественного, так и, в значительной степени, за счет миграционного прироста, на долю которых пришлось соответственно 56 и более 44% общего прироста численности населения. Отметим, что в РФ в целом рост численности населения в последний межпереписной период происходил только за счет миграционного притока.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., за пределами «своих» республик, но в республиках региона, проживало 302 тыс. представителей северокавказских народов, в том числе 194 тыс. чеченцев и более 56 тыс. дагестанцев (в 1989 г. — соответственно 183 тыс., 62 тыс. и почти 60 тыс. человек). Самые многочисленные в республиках региона диаспоры находятся в Дагестане: здесь живет около 88 тыс. чеченцев и 112 тыс. азербайджанцев (в 1989 г. — соответственно 58 тыс. и 76 тыс. человек). В настоящее время чеченцы и азербайджанцы составляют соответственно 25 и 32% численности нетитульного (недагестанского) населения республики. На момент проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. значительная часть чеченцев — более 95 тыс. человек — проживала в Ингушетии.

В республиках Северного Кавказа межпереписной период 1989–2002 гг. характеризуется значительным миграционным приростом населения: в целом по республикам региона он составил более 590 тыс. человек. В предыдущий межпереписной период 1979–1988 гг. в республиках и национальных областях региона в целом имел место значительный миграционный отток населения — -273 тыс. человек.

Миграционный рост численности населения северокавказских республик в рассматриваемый период обеспечивался только за счет титульного населения, тогда как для других этнических групп в целом имел место значительный отток населения. Так, если в целом миграционный приток населения титульных национальностей составил в 1989–2002 гг. в рассматри-

* Все количественные показатели, источники которых не оговорены особо, рассчитаны нами на основе итогов Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 годов, Всероссийской переписи населения 2002 года, данных ежегодного учета естественного и миграционного движения населения республик Северного Кавказа и данных статистических сборников, издаваемых как Госкомстатом России, так и региональными комитетами по статистике.

ваемых республиках 974 тыс. человек, в том числе в «своих» республиках 903 тыс. человек, то миграционный отток нетитульного населения составил 384 тыс. человек, в том числе русских — 279 тыс. человек.

Наибольший по численности миграционный прирост титульного населения в рассматриваемый период был отмечен в Дагестане: за счет миграции численность дагестанских народов увеличилась в республике на 400 тыс. человек. Соответственно на 153 тыс. и 105 тыс. человек увеличилось за счет миграционного прироста население титульных народов в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. В других республиках региона — Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Адыгее — миграционный прирост титульных народов был гораздо ниже — соответственно 91 тыс., 25 тыс. и почти 8 тыс. человек. Наибольшую долю в общем росте численности титульного населения миграционный прирост имел в Северной Осетии и Ингушетии — соответственно 83 и 69%; в других республиках этот показатель варьировал от 38 до 62%.

Говоря о существенном миграционном притоке титульного населения в республики Северного Кавказа, следует не забывать о значительных объемах миграционного оттока населения нетитульных групп из этих республик. Согласно данным переписей населения 1989 и 2002 гг., около 73% уехавших в постсоветский период из республик региона составили русские — почти 280 тыс. человек. В действительности же миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа в указанный период был гораздо большим. По экспертным оценкам, он составил порядка 330–335 тыс. человек. Подтверждается это тем, что примерно 10–12 тыс. украинцев, проживающих в республиках региона, записали себя в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г. русскими, а также половозрастной структурой русского населения ряда республик региона — Чечни, Северной Осетии, Дагестана и Ингушетии. Как показывают данные переписи, в численность переписанного русского населения указанных республик включено порядка 39–42 тыс. российских военнослужащих (в Чечне — 22–23 тыс., в Северной Осетии и Дагестане — соответственно 11–12 тыс. и 5–6 тыс., в Ингушетии — около 1,0 тыс. человек. Таким образом, численность русского населения, реально проживавшего на момент проведения Всероссийской переписи населения 2002 г., в частности в Чечне, составляла не около 40 тыс., а максимум 18 тыс. человек, в Северной Осетии и Дагестане — соответственно не 165 тыс. и 121 тыс. человек, а не более 152 тыс. и 114 тыс. человек.

В период первой и второй «чеченских войн» Чечню покинуло большое количество жителей: по экспертным оценкам, не менее 450 тыс. человек, по данным, рассчитанным на основе итогов Всероссийской переписи населения, — всего 165 тыс. человек. Первые годы «независимости» Чечни и последовавшие за ними «чеченские» войны вызвали исход из республики не только русских и населения других нетитульных национальностей. Миграционный отток населения только нетитульных национальностей из Чечни составил в указанные годы порядка 320 тыс. человек, в том числе русских — 230 тыс. человек (Согласно официальным статистическим данным

— около 210 тыс. человек). Миграционный отток из республики увлек за собой и большое количество чеченцев. На период проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. миграционный отток чеченцев из Чечни в другие российские регионы (в основном северокавказские), а также в Казахстан, Азербайджан и Грузию составил, по нашим оценкам, не менее 130 тыс. человек. Если же исходить из численности чеченцев, «переписанных» в Чечне в ходе последней переписи, то период 1989–2002 гг. в республике характеризуется, наоборот, значительным миграционным приростом чеченского населения, составившим более 120 тыс. человек.

Говоря о миграционном оттоке населения из Чечни, необходимо отметить, что он имел место и в предыдущий межпереписной период 1979–1988 гг. В эти годы миграционный отток населения из Чечено-Ингушской республики составил более 70 тыс. человек. В указанный межпереписной период из республики наряду с русскими начало активно мигрировать и титульное население. Сальдо миграции чеченцев и ингушей из «своей» республики в эти годы составило не менее -40 тыс. человек. В этот период основной причиной миграционного оттока населения из Чечни, как и из ряда других республик Северного Кавказа, были причины экономического характера. Республики региона, особенно Чечено-Ингушетия и Дагестан, являлись республиками с большим количеством трудоизбыточного населения. Ежегодно десятки тысяч человек из этих республик, в основном представители титульных национальностей, выезжали на сезонные работы в другие, как правило, «русские» субъекты России, в Среднюю Азию и Казахстан. Только в 80-е гг. прошлого столетия из республики в указанные регионы СССР ежегодно на заработки выезжали 40–60 тыс. человек. Не менее 30–40 тыс. человек ежегодно выезжали в указанные годы на сезонные работы из Чечено-Ингушетии; в несколько меньших масштабах имел место указанный процесс и в других республиках Северного Кавказа. Немалая часть этих людей со временем переезжала в регионы заработков на постоянное место жительства, перевозила туда свои семьи и других родственников. Так, в целом по 4-м республикам региона — Дагестану, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии — сальдо миграции населения в межпереписной период 1979–1988 гг. составило 280 тыс. человек, из них порядка 190–200 тыс. человек — титульного населения указанных республик.

Говоря о миграционном оттоке населения из республик Северного Кавказа, необходимо отметить, что основная часть населения выезжает в другие субъекты России. За период 1989–2002 гг. в миграционном обмене с другими субъектами России вместе взятые республики региона — Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия — «потеряли» около 98 тыс. человек. Основная часть населения, покидающая северокавказские республики, выезжает в основном в «русские» субъекты Северного Кавказа — Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. Так, например, миграционный отток населения Северной Осетии в указанные субъекты региона составил за период 1989–2002 гг. почти

15 тыс. человек, или 64% численности всего миграционного оттока населения республики в другие субъекты России. На «русские» субъекты региона пришлось в указанный межпереписной период и почти 12,5 тыс. человек, или 84% миграционного оттока из Кабардино-Балкарии; большая часть уезжающих из Дагестана также выбирает новым местом жительства Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. В Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область выехала и значительная часть населения, в основном русские, из Чечни и Ингушетии. По данным Федеральной миграционной службы МВД России, из общей численности вынужденных переселенцев из Чечни, зарегистрированных на начало октября 2002 г., более 36% было зарегистрировано в указанных субъектах региона. В других субъектах Южного федерального округа, в том числе в северокавказских республиках, было зарегистрировано на указанный момент 41% вынужденных переселенцев из Чечни.

Следующим по привлекательности регионом для уезжающего из республик Северного Кавказа населения является Центральный федеральный округ, в частности г. Москва и Московская область. Миграционный отток населения республик региона в в указанные субъекты России составил в 1989–2002 гг. порядка 25–28% всего миграционного оттока населения из этих республик. В связи с ужесточением миграционной политики в «русских» субъектах Северного Кавказа и усилением в них антимигрантских и антикавказских настроений в последние 5 лет (1998–2002 гг.) в Центральном регионе России наблюдается увеличение миграционного притока из северокавказских республик. На момент начала проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. в этом регионе было зарегистрировано и около 12% вынужденных переселенцев из Чечни.

Разнонаправленность процессов миграционного и естественного движения различных этнических групп привела к тому, что при общем росте численности населения северокавказских республик в межпереписной период 1989–2002 гг. на 1340 тыс. человек (на 25%), численность населения северокавказских народов в республиках региона увеличилась на 1784 тыс. человек (более чем в 1,5 раза), в том числе в «своих» республиках увеличилась на 1665 тыс. человек, или в 1,5 раза (В предыдущий межпереписной период численность населения северокавказских народов в «своих» республиках увеличилась на 510 тыс. человек, или на 16,5%). Численность русских в республиках Северного Кавказа за период 1989–2002 гг. уменьшилась, *согласно расчетам официальных данных*, на 364 тыс. человек, или на 27% (В 1979–1989 гг. русское население северокавказских республик сократилось всего на 52 тыс. человек, или на 4%). Согласно экспертным оценкам, численность русских в республиках региона уменьшилась в последний межпереписной период минимум на 415–420 тыс. человек. Отметим, что миграционный отток составил 77–80% сокращения численности русского населения республик Северного Кавказа.

Различная динамика численности населения указанных этнических групп существенно изменила их долю в численности населения республик региона. Удельный вес населения северокавказских народов в общей численности всего населения рассматриваемых республик вырос за период 1989–2002 гг., *согласно данным переписей населения*, с 66 до 80%, в том числе в «своих» республиках — с 63 до 75%. Доля русских в численности всего населения республик региона сократился за указанные годы с 26 до 15%, доля населения других этнических групп — с 9 до 5%.

Приведенные показатели свидетельствуют о происходящих в республиках Северного Кавказа процессах моноэтнизации населения. Темпы, причины и характер этого процесса в каждой из республик различны. Наиболее быстрыми темпами указанный процесс идет в Чечне. Если в 1989 г. на территории современной Чечни доля чеченцев составляла 66%, то в 2002 г. чеченцы составляли, *согласно данным переписи*, уже 93% населения республики (В действительности же этот показатель несколько выше). Доля русских в численности населения Чечни сократилась за указанный период, опять таки, *согласно данным переписей населения*, с 25 до 4% (В действительности же — не более 2%).

Процессы моноэтнизации идут и в ряде других республик региона. Так, в частности, в Дагестане удельный вес дагестанцев в численности населения республики вырос, *согласно данным переписей населения*, с 80% в 1989 г. до 86% — в 2002 г. За этот же период удельный вес русских в Дагестане сократился с 9 до менее чем 5%, доля населения других нетитульных национальностей — с 11 до 8% (несмотря на высокий естественный прирост проживающих в республике чеченцев и азербайджанцев). В Ингушетии удельный вес титульного населения вырос за исследуемый период, *согласно данным переписей населения*, с 75 до 78%, доля русских в республике сократилась при этом с 13 до немногим более чем 1%. Учитывая же, что на момент проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. в Ингушетии находилось значительное число вынужденных переселенцев-чеченцев, значительная часть которых уже вернулась в места своего прежнего проживания, доля ингушей в республике в настоящее время гораздо выше. По мере возвращения чеченцев в Чечню, доля ингушей в «своей» республике будет продолжать расти. Имеющее место возвращение русского населения в Ингушетию общую тенденцию динамики этнического состава республики не изменит.

Указанные выше миграционные процессы и разный уровень естественного прироста населения отдельных национальностей значительно изменили этнический состав и других республик Северного Кавказа. Значительно вырос за последний межпереписной период удельный вес титульного населения в Северной Осетии — с 53% в 1989 г. до 63% — в 2002 г., Кабардино-Балкарии — с 58 до 67%, Карачаево-Черкессии — с 41 до 50%. Незначительным был в указанный период рост доли титульного населения в Адыгее — с 22 до 24%. Параллельно с ростом удельного веса населения титульных национальностей в указанных республиках региона шел процесс сокращения в них доли русских. Так, удельный вес русских в численности населения Северной Осетии сокра-

тился за период 1989–2002 г. с 30 до 23%, Кабардино-Балкарии — с 32 до 25%, Карачаево-Черкессии — с 42 до 34%, Адыгее — с 68 до 65%.

С началом процесса «суверенизации» основным фактором, определяющим миграционный отток населения нетитульных народов из республик Северного Кавказа, становится все более обостряющаяся межэтническая напряженность как между самими титульными группами региона, так и между ними, с одной стороны, и русскими — с другой. Процесс «суверенизации» северокавказских республик, особенно его начальный период, проходил в некоторых республиках в состоянии некоей эйфории местных национал-радикалов и сопровождался гипертрофированным ростом этнического самосознания и ксенофобии. *Национализм, сепаратизм и русофобия* в той или иной форме, как бы этого не хотели признавать руководители северокавказских республик, проявились в тот период во всех республиках региона. Об этом сегодня не принято говорить вслух, но немалая часть населения северокавказских республик, особенно интеллигенция из числа титульных национальностей с ее «обостренным чувством национальной гордости», поддержала в свое время провозглашение независимости Чечни.

Говоря о миграционном оттоке русского населения из республик Северного Кавказа, необходимо отметить, что в ряде республик он происходил в последние годы значительно большими темпами, чем это прогнозировалось аналитиками.

Особенно сложным продолжает оставаться положение русского населения в Чечне. Несмотря на наметившиеся позитивные сдвиги в социально-экономическом положении республики, из Наурского и Шелковского районов (единственных районов, где еще продолжает оставаться русское/казачье население) отток русского населения продолжается. Многие из русских, пока еще остающихся жить в указанных районах, имеют твердые установки на выезд за пределы республики. Они готовы уехать в «*Россию*» (так и говорят: «*в Россию*») уже и сегодня, при условии определенной помощи со стороны федеральных властей.

Особо отметим тот факт, что ни в одном из многочисленных указов Президента России и постановлений российского Правительства по Чечне не было заложено механизмов защиты русского населения и решения его не менее сложных, чем у чеченцев, проблем. Многие русские считают, что федеральный центр должен предоставить русским и представителям других национальностей, покинувшим Чечню, возможность обустройства на новом месте, а не создавать условия для возвращения их в республику. То же самое необходимо сделать и для желающих покинуть республику. Политическая реальность такова, что, вероятнее всего, остающееся еще в Чечне русское население постепенно покинет эту республику.

Отток русского населения из республик Северного Кавказа уже сегодня сказывается на социально-экономическом положении этих республик. Некоторые региональные политики и экономисты, не находящиеся в плену амбиций и идей местных национал-радикалов, отмечают, что возможности роста промышленного производства в республиках региона были бы куда более

значительными, если бы за последние годы из них не выехала значительная часть высококвалифицированных рабочих и специалистов из числа русских и населения других нетитульных этнических групп. До начала процесса «суверенизации» республик Северного Кавказа, совпавшего по времени с началом падения темпов промышленного производства, русские составляли большинство занятых в ведущих отраслях промышленности этих республик.

Что касается миграционного оттока русских и населения других нетитульных национальностей из республик Северного Кавказа, то у них наряду с причинами экономического характера имели место и причины этнического характера. Республиканская и центральная власти старались не замечать этнических причин миграционного оттока из республик Северного Кавказа русского и другого нетитульного населения, объясняя усиливающуюся миграцию только экономическими причинами. Не хотят видеть действительных причин современных миграционных процессов и многие нынешние руководители республик Северного Кавказа. Как и их предшественники, основную и единственную причину миграционного оттока нетитульного населения из республик региона они объясняют причинами экономического характера. Эти причины, безусловно, присутствуют в миграционных установках нетитульного населения, но не они являются решающими в принятии решения о переезде в другие субъекты России.

Таблица 1. *Динамика численности населения республик Северного Кавказа (1989–2002 гг.), тыс. человек*

	1989 г., перепись	Прирост населения за 1989–2002 гг.			2002 г., перепись	2002 г. в % к 1989 г.	Доля населения, %	
		ОПН*	в том числе:				1989 г.	2002 г.
			ЕПН*	МПН*				
Все республики:	5305,0	1340,0	750,0	590,0	6 645,0	125,0	100	100
титульное население	3516,0	1784,0	810,0	974,0	5 300,0	151,0	66,0	80,0
в том числе:								
<i>а) в «своих» республиках</i>	3333,0	1665,0	762,0	903,0	4998,0	150,0	63,0	75,0
<i>б) вне «своих» республик</i>	183,0	119,0	48,0	71,0	302,0	165,0	3,0	5,0
русские	1360,0	-364,0	-85,0	-279,0	996,0	73,0	26,0	15,0
др. нац-ти	429,0	-80,0	25,0	-105,0	352,0	82,0	8,0	5,0
Адыгея:	432,0	15,0	-17,0	32,0	447,0	103,0	100	100
адыгейцы	95,0	13,0	5,0	8,0	108,0	114,0	22,0	24,0
русские	294,0	-5,0	-19,0	14,0	289,0	98,0	68,0	65,0
др. нац-ти	43,0	7,0	-3,0	10,0	50,0	116,0	10,0	11,0
Дагестан:	1802,0	774,0	415,0	359,0	2 576,0	143,0	100	100
титульное население	1 444,0	785,0	385,0	400,0	2 229,0	154,0	80,0	86,0
русские	166,0	-45,0	-10,0	-35,0	121,0	73,0	9,0	5,0
др. нац-ти	192,0	34,0	40,0	-6,0	226,0	118,0	11,0	9,0

	1989 г., перепись	Прирост населения за 1989–2002 гг.			2002 г., перепись	2002 г. в % к 1989 г.	Доля населения, %	
		ОПН*	в том числе:				1989 г.	2002 г.
			ЕПН*	МПН*				
Ингушетия:	187,0	281,0	83,0	198,0	468,0	250,0	100	100
ингуши	139,0	223,0	70,0	153,0	362,0	260,0	75,0	78,0
русские	25,0	-19,0	-2,0	-17,0	6,0	24,0	13,0	1,0
чеченцы	19,0	76,0	14,0	62,0	95,0	в 5 раз	10,0	20,0
др. нац-ти	4,0	1,0	1,0	0,0	5,0	125,0	2,0	1,0
Кабардино- Балкария:	753,0	148,0	51,0	97,0	901,0	120,0	100	100
титовское население	434,0	169,0	64,0	105,0	603,0	139,0	58,0	67,0
русские	241,0	-14,0	-12,0	-2,0	227,0	94,0	32,0	25,0
др. нац-ти	78,0	-7,0	-1,0	-6,0	71,0	91,0	10,0	8,0
Карачаево- Черкесия:	415,0	24,0	20,0	4,0	439,0	106,0	100	100
титовское население	170,0	49,0	24,0	25,0	219,0	129,0	41,0	50,0
русские	176,0	-28,0	-10,0	-18,0	148,0	84,0	42,0	34,0
др. нац-ти	69,0	3,0	6,0	-3,0	72,0	104,0	17,0	16,0
Сев. Осетия:	632,0	78,0	13,0	65,0	710,0	112,0	100	100
осетины	335,0	110,0	19,0	91,0	445,0	133,0	53,0	63,0
русские	189,0	-24,0	-12,0	-12,0	165,0	87,0	30,0	23,0
др. нац-ти	108,0	-8,0	6,0	-14,0	100,0	93,0	17,0	14,0
Чечня:	1084,0	20,0	185,0	-165,0	1104,0	102,0	100	100
чеченцы	716,0	316,0	195,0	121,0	1032,0	144,0	66,0	93,0
русские	269,0	-229,0	-20,0	-209,0	40,0	15,0	25,0	4,0
др. нац-ти	99,0	-67,0	10,0	-77,0	32,0	32,0	9,0	3,0

* ОПН — общий прирост населения, ЕПН — естественный прирост населения, МПН — миграционный прирост населения.

«Русские» субъекты Северного Кавказа

■ Самые многолюдные на Северном Кавказе регионы — Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на их территории проживает почти 12,3 млн. человек, что составляет две трети населения российской части Кавказа (8,4% населения РФ). В указанных субъектах численно преобладает русское население, доля которого составляет от 82 до 89% населения этих субъектов.

За межпереписной период 1989–2002 гг. указанные края и область характеризовались ростом численности населения, в то время как во многих других регионах России наступил этап депопуляции. Более того, рост численности населения в упомянутых северокавказских регионах даже возрос. Если в 1979–1989 гг. совокупная численность населения Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области увеличилась на

776 тыс. человек (на 7,4%), то в период 1989–2002 гг. прирост составил 941 тыс. человек (8,3%).

Условия демографического развития указанных субъектов Северного Кавказа были более благоприятными в прошлые годы, поскольку рост численности населения происходил как за счет миграционного, так и естественного прироста (в 1979–1989 гг. соответственно 56 и 44%). В последний межпереписной период рост численности населения указанных краев и области происходил *исключительно* за счет миграции: в Краснодарском крае население выросло на 504 тыс. человек, Ставропольском крае — на 325 тыс., в Ростовской области — на 112 тыс. Приток мигрантов и снижение естественного прироста в указанных регионах не были одинаковыми. На общем фоне выделяется Краснодарский край, население которого за период 1989–2002 гг. выросло намного больше (на 68%), чем в предыдущий межпереписной период. В Ставропольском крае темпы роста численности населения оказались практически неизменными, в Ростовской области рост численности населения снизился почти вдвое.

Если за счет миграции прирост населения в рассматриваемых краях и области составил в 1989–2002 гг. 1580 тыс. человек (в 1979–1989 гг. — всего 340 тыс. человек), то за счет превышения смертности над рождаемостью эти субъекты потеряли почти 640 тыс. человек (в 1979–1989 гг. естественный прирост был положительным и составил 430 тыс. человек). Необходимо отметить, что уже в межпереписной период 1979–1989 гг. общий коэффициент естественного прироста был незначительным и составлял всего 4 человек на 1000 населения. В 1989–2002 гг. этот показатель был уже со знаком «-» — -3,9 человек. Динамика коэффициента естественного прироста населения Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области в указанные годы была следующей: в 1989 г. — +2,3 человек, в 2002 г. — уже -6,3 человек на 1000 населения. Если же взять в расчет только русское население, то демографическая ситуация в этих субъектах будет выглядеть еще негативнее: коэффициент естественного прироста в последний межпереписной период составлял -4,5.

Если в 1979–1989 гг. русские составляли значительную часть естественного прироста населения Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области, то в 1989–2002 гг. именно на них пришелся основной объем естественной убыли населения этих субъектов. Отметим, что отрицательный естественный прирост характерен для украинцев, белорусов и населения многих других «некавказских» этнических групп, проживающих в указанных субъектах. В то же время у населения, так сказать, кавказских национальностей, проживающих в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области, естественный прирост продолжал сохраняться и в рассматриваемый период.

Тем не менее, численность русского населения в указанных субъектах продолжала расти и в последний межпереписной период. Источник роста — миграция. Если в 1979–1989 гг. на долю русских приходилась половина

всего прироста населения этих субъектов, то в 1989–2002 гг. — более 77%. В отдельно взятых краях и области этот показатель был следующим: в Краснодарском крае — 85%, Ростовской области — 81%, Ставропольском крае — 64% (в 1979–1989 гг. соответственно 47%, 65 и 56%). Еще выше была в указанный период доля русских в миграционном приросте населения этих субъектов — в целом 87% (в 1979–1989 гг. — 55%); в отдельно взятых краях и области этот показатель был следующим: в Ростовской области — 92%, Краснодарском крае — 87%, в Ставропольском крае — 80%.

Несмотря на значительное увеличение в последний межпереписной период численности русского населения в рассматриваемых краях и области — 728 тыс. человек, или на 7,0% (в 1979–1989 гг. — на 4,5%), удельный вес русских в численности всего населения этих субъектов остался практически неизменным: 87,2% — в 1989 г., 86,4% — в 2002 г. Значительная миграция населения в Краснодарский и Ставропольский края и Ростовскую область не привела к резкому снижению численности русских или какой либо другой «демографической катастрофе», о чем до Всероссийской переписи населения 2002 г. и после нее неустанно заявляли и заявляют власти и казахи лидеры рассматриваемых субъектов. В Краснодарском крае русские и в 1989 г., и в 2002 г. составляли около 87% населения; практически неизменным оказался данный показатель и в Ростовской области — 89%. Некоторое сокращению доли русских в численности населения произошло только в Ставропольском крае: с 84 до почти 82%.

Опять же не на «миллионы», как пугали свое население руководители различного уровня и лидеры русских общественных движений Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области, увеличилась общая численность кавказцев в этих субъектах. В целом в указанных краях и области численность населения кавказских национальностей увеличилась за последний межпереписной период на 287 тыс. человек, при этом их доля в общей численности населения этих субъектов выросла с 5% в 1989 г. до 7% в 2002 г. Относительно значительным в указанный период был рост численности армян (в основном за счет притока из Закавказья), азербайджанцев и грузин: их численность в рассматриваемых субъектах увеличилась почти на 260 тыс. человек, их доля в общей численности населения этих краев и области выросла при этом с 3 до 5%, в том числе армян с почти 3 до более чем 4%. В настоящее время армяне являются второй по численности группой в Краснодарском и Ставропольском краях и на третьим (после украинцев) в Ростовской области.

В отличие от армян, азербайджанцев и грузин, для населения северокавказских национальностей период 1989–2002 гг. характеризуется миграционным оттоком из Краснодарского и Ставропольского краев и в Ростовской области. Отмеченный выше рост численности населения северокавказских национальностей в этих субъектах обеспечивался только за счет естественного прироста (+41 тыс. человек), тогда как сальдо миграции имело минусовой показатель — -13 тыс. человек, из которых 9 тыс. составили чеченцы.

Как свидетельствуют данные ежегодных учетов естественного и механического движения населения субъектов Северного Кавказа, миграция, как главный источник роста численного населения Краснодарского и Ставропольского краев и в Ростовской области — ресурс не бесконечный. Уже с середины 1990-х гг. миграционный приток населения в эти субъекты заметно сократился. Одновременно усилилась естественная убыль населения. Если в 1994 г. миграционный прирост населения Краснодарского края и Ростовской области составил соответственно 91,6 тыс. и 55,2 тыс. человек, то в 1995 г. — уже 66,2 тыс. и 25,4 тыс. человек, в 1998 г. — 21,7 тыс. и 7,9 тыс. человек, в 2001 г. — 18,1 тыс. и 1,3 тыс. человек. У русского населения Краснодарского края и Ростовской области динамика миграционного прироста была следующей: в 1994 г. — соответственно 70,4 тыс. и 38,1 тыс. человек, в 1995 г. — 52,5 тыс. и 21,8 тыс. человек, в 1998 г. — 17,9 тыс. и 4,0 тыс. человек, в 2001 г. — 18,1 тыс. и 1,3 тыс. человек. Аналогичная динамика миграционного прироста населения в целом и русских в частности была и в Ставропольском крае: в 1994 г. — соответственно 41,3 тыс. и 32,3 тыс. человек, в 1995 г. — 24,2 тыс. и 21,0 тыс. человек, в 1998 г. — 15,6 тыс. и 10,5 тыс. человек, в 2001 г. — 16,6 тыс. и уже даже — 0,8 тыс. человек.

Что касается показателей естественного прироста, то если в 1989 г. они были положительными, то в последующие годы стали со знаком минус. Так, если в 1989 г. у русского населения Краснодарского края и Ростовской области естественный прирост составлял соответственно 4,0 тыс. и 4,9 тыс. человек, то в следующем году прирост был уже отрицательным — соответственно -1,6 тыс. и -1,9 тыс. человек. В последующие годы убыль русских в рассматриваемых субъектах только усиливалась: в 1995 г. она составляла соответственно -22,5 тыс. и -25,3 тыс. человек, в 2001 г. — -27,7 тыс. и -34,3 тыс. человек. В Ставропольском крае естественная убыль населения началась несколько позже — в 1993 г. — и была не столь интенсивной. В 1993 г. естественная убыль русского населения в крае составила -6,4 тыс. человек, в 1998 г. — -9,5 тыс. человек, в 2001 г. — -16,9 тыс. человек.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., численность населения Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской области оказалась несколько выше прогнозируемой Госкомстатом России. Одна из причин этого — антимигрантская политика в этих субъектах и, как следствие, — неподотчетные текущей статистике временные и т. н. незаконные мигранты. А перепись, напротив, часть таких мигрантов учла. Правда, учла ли перепись всех или большую часть — вопрос открытый. Но главное, прошедшая перепись населения развенчала миф об «астрономических» цифрах численности законных и незаконных мигрантов в этих субъектах.

Если сопоставить данные, полученные Всероссийской переписью населения 2002 г., с материалами текущего миграционного учета, получается, что неподотчетных, то есть незаконных мигрантов в рассматриваемых субъектах может насчитываться порядка 300 тыс. человек, что составляет 19% общего миграционного прироста населения. Следует напомнить, что указанные субъекты

не только принимают население, но отдают его. В последний межпереписной период Краснодарский и Ставропольский края и Ростовскую область покинуло 2,5 млн. человек, и среди них немало тех, кто недавно прибыл в эти субъекты.

Всероссийская перепись населения 2002 г. опровергла миф о мигрантском засилье в указанных краях и области, но и сегодня многие руководители и политики этих субъектов продолжают высказывать старые опасения. Говорят о каких-то «экспертных оценках» и «неофициальных данных». Не перестают писать и говорить о якобы двукратном и даже троекратном занижении официально регистрируемых объемов миграции. Почти сакральной стала упоминающаяся в СМИ фраза о миллионе мигрантов, большинство которых — «незаконные». Вот только некоторые из этих страшилок. «В Ростовской области... более 1 млн. мигрантов, хотя зарегистрировано всего 112 тыс.»; «Реальная численность чеченцев (в Ростовской области. — Авт.) как минимум вдвое превышает приведенную (официальную — 17 тыс. человек — Авт.)»; «В Краснодарском крае проживает самая многочисленная армянская диаспора в России. По официальным данным, — примерно 0,5 млн. человек, по неофициальным и, скорее всего, более правильным (?! — Авт.) — почти миллион»; В Ставропольском крае, «по неофициальным данным, общее число мигрантов, в том числе и незаконных, превысило миллион»¹.

К числу антимигрантской информации, которой активно манипулируют руководители рассматриваемых субъектов и некоторые лидеры казачьих организаций Кубани, Дона и Ставрополя, относятся и подобные этим: «На Дону сегодня идет оккупация без выстрелов»; «Значительную часть прибывших (в Ставропольский край. — Авт.) составляют представители неславянских этносов»; «Идет повсеместное агрессивное вытеснение русского населения (из восточных районов Ставропольского края. — Авт.) тысячами мигрантов из соседних северокавказских республик»; «В течение 20 лет русские превратятся здесь (на Кубани. — Авт.) в меньшинство»; «Кубань постепенно “чернеет” в связи с переселением сюда армян, турок-месхетинцев и занятием ими земель»; «Если такая миграционная политика государства сохранится и впредь, ... то уже через несколько лет на юге нашей страны больше России не будет»; «Край перенаселен. ...Сегодня плотность населения Кубани в 6–8 раз превышает норму» (При этом не указывается, что это за норма и кем она установлена? — Авт.)². Многие

¹ См., например: Городецкая Н. Нужные, но обременительные //Журнал «Политбюро». 2002. 16-22 декабря. С. 10; Хоперская Л. Ростовская область //Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы. С. 118; Интервью с председателем комитета Совета Федерации по делам федерации и региональной политике А. Казаковым //Газета «Век». 2002. 27 сентября-3 октября; Бондаренко М. Беженцы оккупируют станицы //Независимая газета. 2003. 5 марта.

² См., например: Макаров В. Ставрополье может потерять треть своей территории //Московский комсомолец-Кавказ. 2001. 19-26 апреля; Интервью с атаманом Всевеликого войска Донского Н. Козицыным //Независимая газета. 2002. 16

руководители рассматриваемых субъектов и казахи атаманы разных уровней, отмечая крайне неблагоприятную демографическую ситуацию у русского населения этих субъектов и высокий уровень естественного прироста у мигрантов из числа кавказских народов, высказывают опасения, что эти процессы и продолжающийся миграционный приток мусульманских народов уже в ближайшие 10–15 лет приведут к возникновению «на исконно казачьих землях» мусульманских анклавов, что, в свою очередь, может привести к косовскому сценарию развития этнополитической ситуации в этих субъектах региона.

Таблица 2. *Динамика численности населения «русских» субъектов Северного Кавказа, тыс. человек*

	1989 г., перепись	Прирост населения за 1989–2002 гг.			2002 г., перепись	2002 г. В % к 1989 г.	Удельный вес	
		ОПН	в том числе:				1989 г.	2002 г.
			ЕПН	МПН				
Все население:	11 324,0	941,0	-639,0	1 580,0	12 265,0	108,0	100	100
русские	9 875,0	728,0	-640,0	1 368,0	10 603,0	107,0	87,0	86,0
кавказские народы								
<u>в том числе:</u>	556,0	287,0	66,0	221,0	843,0	152,0	5,0	7,0
<i>северокавказские</i>	198,0	28,0	41,0	-13,0	226,0	114,0	2,0	2,0
<u>из них:</u>								
<i>дагестанцы</i>	98,0	23,0	26,0	-3,0	121,0	123,0	1,0	1,0
<i>чеченцы</i>	33,0	-2,0	7,0	-9,0	31,0	94,0	0,3	0,3
<i>другие</i>	67,0	7,0	8,0	-1,0	74,0	110,0	0,6	0,6
титульные народы								
Южного Кавказа								
<u>из них:</u>								
<i>армяне</i>	305,0	229,0	15,0	214,0	534,0	175,0	3,0	4,0
<i>азербайд-цы</i>	29,0	14,0	8,0	6,0	43,0	148,0	0,3	0,4
<i>грузины</i>	24,0	16,0	2,0	14,0	40,0	167,0	0,2	0,3
другие	893,0	-74,0	-65,0	-9,0	819,0	92,0	7,0	7,0
<u>в том числе:</u>								
<i>украинцы</i>	424,0	-128,0	-54,0	-74,0	296,0	70,0	4,0	2,0

августа; Авксентьев В., Бабкин И., Хоц А. Этноконфликтологическая ситуация в Ставропольском крае (на материалах социологических исследований) //Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18. М.-Ставрополь, 2002. С. 375; Ковальская Г. Непрописанные народы //Журналист. 2002. 9 декабря. № 18 (электронная версия); Христинин Ю. Быть ли России на юге России? //Северный Кавказ. 2003. № 10 (март); Корюшкина Е. В ожидании переписчиков: о надеждах и отношении к переписи турок-месхетинцев и казаков Краснодарского края //Этнография переписи-2002. С. 215.

Указанные и подобные им многочисленные заявления, которыми региональные власти, потакая националистически настроенной части казачества и заигрывая с ней, продолжают пугать старожильческое население Дона, Кубани и Ставрополя, культивируя в нем мигрантофобию и кавказофобию, не имеет ничего общего с действительностью. Анализ данных, приведенных в табл. 2, свидетельствует, что никакой «запланированной миграционной экспансии» со стороны кавказских народов не происходит. Никакой реальной угрозы «чернения», «дагестанизации» / «даргинизации» / «чеченизации» / «арменизации» / «месхетизации» и прочих «...заций» рассматриваемых субъектов ни сегодня, ни на ближайшую перспективу не существует. И нет никакой опасности, что через несколько десятков лет «русские станут национальным меньшинством на своих исконных землях».

Политикам и журналистам следует знать, что Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область теряют и будут терять далее свое население из-за демографического старения населения, что единственным источником роста численности населения этих субъектов, как и России в целом, по крайней мере, в ближайшей перспективе будет миграция. Нужно знать и о том, что в последние годы миграционный приток населения в эти регионы не просто сократился, а сократился в несколько раз. И потом, можно ли десять с лишним лет называть мигрантами постоянно проживающих в указанных краях и области людей? Власти и вслед за ними лидеры казачьих движений не хотят признавать, что все жители должны иметь равные гражданские права вне зависимости от этнического происхождения.

Не иначе как ученым вымыслом является и некий «порог конфликтности», то есть та мера численности мигрантов, превышение которой якобы порождает всплеск мигрантофобии и обострение этнических противоречий. Эта «критическая» доля мигрантов у различных специалистов колеблется от степени их учености — от 5 до 40%. Такой разброс уже сам по себе снимает вопрос о применимости подобных «критериев». Известно, что в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области, как в других регионах страны, антимигрантские настроения возникли не по достижении каких-то процентов, а с появлением на этих территориях первых вынужденных мигрантов. При этом не имело абсолютно никакого значения, кто по национальности были эти мигранты.